Приключения Морса и Крюшона

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий

Приключения Морса и Крюшона

Серия «Про гнэльфов из Гнэльфбурга»

Серия «Приключения Морса и Крюшона», книга 3

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=186232

Содержание

Вместо предисловия 4
Часть первая 5
Глава первая 5
Глава вторая 8
Глава третья 9
Глава четвертая 10
Глава пятая 11
Глава шестая 12
Глава седьмая 14
Глава восьмая 16
Глава девятая 17
Глава десятая 20
Глава одиннадцатая 22
Глава двенадцатая 23
Глава тринадцатая 25
Глава четырнадцатая 27
Глава пятнадцатая 28
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий Приключения Морса и Крюшона

Вместо предисловия

Когда-то давным-давно гнэльфы жили и там, и сям, и даже повсюду. Но потом на земном шаре потихоньку прибавилось, и гнэльфам пришлось ужаться и поселиться в пределах нынешней территории. Старейшины гнэльфов срочно провели границу, их жены придумали и сшили красивый государственный флаг из разноцветных лоскутов, а самый мудрый и грамотный гнэльф по имени Альтерфатти заперся на три дня и три ночи в своем кабинете и сочинил за этот кратчайший срок для своих сородичей Конституцию и Свод Законов. Когда с формальностями было покончено, гнэльфы облегченно вздохнули и стали жить так, как жили прежде: весело, но в заботах. А вы ведь знаете, как проходит подобная жизнь: быстро, словно один счастливый миг… Не успели гнэльфы и опомниться, а уже наступили наши дни. Ну что ж, возможно, оно и к лучшему. Ведь именно в это время и произошла та история, о которой я хочу вам рассказать.

Часть первая

Глава первая

В Гнэльфбурге на Вишневой улице жили-были два друга: Морс и Крюшон. Морс был длинный-длинный и худой-худой, а Крюшон был упитанным мальчиком и не слишком высок ростом. Но разве могут помешать настоящей мужской дружбе такие мелочи? Конечно, нет! Хуже было другое: Морс обожал всякие приключения и, как только выдавалась свободная минутка, он тут же начинал их искать. А Крюшону это очень не нравилось, и он в отместку за доставленные ему неприятности называл приключения «злоключениями». Но изменить своего друга Крюшон не мог: Морс был неисправим.

Вот и в эту роковую пятницу, когда Крюшон после сытного ужина в прекрасном расположении духа поднялся из-за стола и, переместившись в уютное мягкое кресло в гостиной, включил телевизор, на пороге внезапно появился Морс и поманил закадычного друга в коридор.

– Крюш! Иди скорее сюда!

Лицо Морса светилось ослепительной улыбкой, и это «свечение» не сулило ничего хорошего ни Крюшону, ни самому Морсу. Наверняка этот долговязый непоседа что-то снова придумал, и теперь им не будет покоя до тех пор, пока он не утихомирится и не забудет о своей новой «гениальной» идее.

– Ну, что ты приготовил на этот раз? – нехотя поинтересовался юный толстячок у приятеля, выкатываясь из гостиной и закрывая за собою дверь. – Выкладывай, пожалуйста, не томи!

– Ты веришь в чудеса? – спросил Морс, и его улыбка стала еще ослепительней.

– Теперь верю. – Крюшон сделал ударение на слове «теперь», и его непоседа-дружок прекрасно понял этот намек.

– Я не имею в виду обычные чудеса, я подразумевал необычные чудеса!

– Извини, Морсик, но я не научился еще их сортировать. Разве что на «страшные» и «не очень».

– А такие, которые мы сами можем делать? Точнее, я могу, про тебя пока не знаю.

– С помощью какого-нибудь волшебного кольца? Конечно, могу, еще как! – Крюшон кое-что вспомнил и сразу же побледнел. – Но лучше об этом забыть, Морс, лучше забыть!..

И взволнованный нахлынувшими воспоминаниями толстячок стал нервно шарить руками по карманам в поисках успокоительного сухарика или леденца.

– Идем к тебе, Крюш, я покажу одну вещь… – Не дожидаясь приглашения, Морс зашагал по коридору в сторону комнаты друга. Крюшон без особой охоты поплелся за ним.

Войдя в комнату, долговязый мальчишка-гнэльф приблизился к письменному столу, взял с него первую попавшуюся под руки книгу и открыл его на том месте, где была помещена красочная иллюстрация.

– Ты видишь этот цветок, Крюш? – Морс ткнул пальцем в алую розу, изображенную искусным художником.

– Конечно, вижу. Это – роза.

Морс положил раскрытую книгу на стол и простер над картинкой ладони.

– Теперь смотри внимательнее…

Юный толстячок послушно уставился на подрагивающие пальцы приятеля, измазанные чернилами. Но как нарисованная роза превратилась в настоящую, он все-равно не увидел. Не уловил этого момента и сам чародей, хотя и смотрел во все глаза на поблескиваю-

щую яркими бликами иллюстрацию. Единственное, что они оба успели заметить, так это легкое марево, заклубившееся вдруг между ладонями начинающего волшебника и книжной страницей. Только марево и больше ничего! А через мгновение рисунок исчез, а вместо него на белоснежном листе бумаги оказалась настоящая живая роза с капельками росы на алых лепестках и с острыми шипами на темном стебле.

– Получилось… – прошептал Морс, опуская руки по швам и завороженно глядя на дивный цветок. – Снова получилось, Крюш…

– Я вижу, я не слепой… – Толстячок перевел дыхание и хрипло спросил: – Как ты это делаешь, Морсик? Ты раньше такого не умел!

– Раньше мне в голову такое и не приходило, а вот сегодня я посмотрел передачу про экстрасенсов и попробовал… Оживил огурец, банан и двух мышек!

Крюшон выпучил глаза от удивления:

– Ты и мышек оживлять можешь?! Ну, ты настоящий волшебник!

Лицо молодого чародея покрылось краской смущения, но было видно, что комплименты Морсу приятны.

– Мышки – ерунда, мышки – мелочь, – сказал он, беря цветок за конец стебелька и поднося его к носу, – наверное, я и слона оживить смогу, только пока не пробовал.

– И не надо, Морсик! – испугался Крюшон ни на шутку. – Слоны всякие бывают, еще набросятся на нас и затопчут!

Понюхав розу, юный волшебник передал ее другу:

– Поставь цветок в вазочку, Крюш. Пусть она у тебя останется на память, а я себе еще наколдую.

Крюшон охотно выполнил пожелание Морса и, водружая вазочку на свободное место на книжной полке, поинтересовался:

– А как ты это делаешь, Морсик? Неужели правда колдуешь?

Немного замявшись, наш чародей признался:

– Нет, не колдую… Просто простираю руки над картинкой и мысленно приказываю ей стать живой. Наверное, у меня много излишней энергии, и она каким-то образом перетекает в нарисованные предметы… Во всяком случае, так объяснили в телевизионной передаче.

Крюшон утвердительно закивал головой:

– Да-да, Морс, чего-чего, а энергии в тебе хватает! Можно сказать, она бьет через край!

– Она стекает из ладоней и преобразуется в биоматерию, – уточнил юный волшебник. И, не делая почти никакой паузы, вдруг предложил: – Давай еще кого-нибудь оживим? Не хочешь слона, давай тигра!

– Нет-нет! Только не тигра! – снова испугался Крюшон и замахал на приятеля руками. – Лучше кошечку! Можно рыжую, в темную полоску…

Морс подошел к книжной полке и стал рассматривать корешки книг. Внезапно его взгляд остановился на толстом томе древнегнэльфских сказаний и мифов, и правая рука сама собой потянулась к увесистому фолианту.

– По-моему, Морсик, там нет ни мышек, ни котов… – робко попытался остановить приятеля трусливый Крюшон.

Но остановить Морса было нельзя, особенно в ту минуту, когда ему в голову влетала какая-нибудь идея. Сняв книгу с полки, новоиспеченный чародей положил ее на стол и стал перелистывать страницы.

– Ты только посмотри, Крюш, что тут изображено! Ты только посмотри! – взволнованно шептал Морс, разглядывая старинные гравюры и литографии. – Ты прав: это не мыши и не слоники!

Он переворачивал одну страницу за другой и почти на каждой ему попадались изображения страшных колдунов и колдуний, ужасный монстров и мерзких существ с двумя, а то

и тремя головами, и десятки загадочных карликов и карлиц, выглядывающих из окон хижин, из кустов роз и акаций, из-за веток яблонь и груш, а то просто откуда-нибудь из земли – из мышиной или лисьей норки.

– Прошу тебя, Морсик, положи эту книгу на место! – взмолился Крюшон, заметив нездоровый блеск в глазах своего друга и уже догадываясь о том, чем этот блеск вызван. – Если хочешь, я дам тебе другую книжку, и ты испытаешь свой дар на какой-нибудь милой зверушке… Например, белочке!

– Ты, кажется, испугался, Крюш? Не волнуйся, я не стану оживлять чудовищ и трехглавых драконов! – Морс улыбнулся и перевернул еще одну страницу. – А вот этого симпатичного старикашку я попробую пригласить к нам в гости… – Он ткнул пальцем в рисунок с бегущим по ветхому мостику гномом. Несчастный бородач был, видимо, чем-то страшно напуган и теперь мчался по хлипкому сооружению сломя голову, рискуя свалиться вниз, в глубокую пропасть под раскачивающимся из стороны в сторону мостом. – Бедняге что-то угрожает – мы его спасем! – И с этими словами Морс распростер над рисунком руки и, закрыв глаза, начал излучать свою чудодейственную энергию.

И у него снова все получилось! Не прошло и секунды, как на столе неизвестно откуда возник седобородый старичок в изумрудно-зеленом бархатном костюмчике, обутый в щегольские сапожки и подпоясанный кожаным широким ремешком с золотой пряжкой, украшенной по краям и в центре рубинами и алмазами. На голове старичка красовалась высокая шапочка из такого же, как и его наряд, материала, увенчанная на верхушке небольшим помпончиком. Оказавшись на столе, бедняга на секунду замер, а потом заметался по нему, высоко вздымая ручки и что-то вопя на непонятном для Морса и Крюшона языке.

– Успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь! – первым опомнился юный чародей и склонился над столом и крошечным старикашкой в старомодном костюме гнома. – Мы не сделаем вам ничего плохого, клянусь всем святым!

– Так я вам и поверил! Вундербера на мякине не проведешь! – проскрипел в ответ противным скрежещущим голоском седобородый старец на чистом гнэльфском языке и, перескочив со стола на подоконник, выглянул в открытое окно. – Черт побери, какая высота! Тут наверняка можно свернуть себе шею! – прошипел он сердито и покосился на мальчишек-гнэльфов, застывших посреди комнаты, словно статуи.

– А вы не прыгайте! Мы не сделаем вам ничего плохого! – повторил Морс свою просьбу и тронулся с места, желая подойти к загадочному старичку поближе.

Но зоркий гном Вундербер был начеку: стоило только долговязому мальчишке-гнэльфу сделать один шаг в его сторону, как он, разразившись ужасными проклятиями, резко оттолкнулся от подоконника и смело сиганул в отворенное окошко.

Глава вторая

Вундерберу повезло: плавно спланировав на цветочную клумбу, он вылез из мягкой земли, в которой увяз по пояс, отряхнулся и бросился бежать по асфальтированной дорожке куда глаза глядят – лишь бы подальше от мальчишек-волшебников.

«Я попал к гнэльфам, сомнений нет! – думал он на бегу, ловко увертываясь от случайных прохожих и шарахаясь в сторону от прогуливающихся перед сном собак. – Но как, каким образом?! Неужели эти безусые бездельники обладают чародейной силой, которой нет даже у меня, у всесильного Вундербера?».

Седобородый гном свернул с тихой Вишневой улицы на более оживленный Сиреневый Проспект и затрусил по нему, боясь хотя бы на миг остановиться, чтобы слегка отдышаться.

«Знакомый домик, по-моему, это – городская ратуша, – подумал Вундербер, пробегая мимо здания, в котором размещались муниципальные власти города. – Кажется, я в Гнэльфбурге, но что-то я его не узнаю…».

Внезапно из-за поворота вынырнул автомобиль с выключенными фарами и ослепил бедняжку гнома.

«О, ужас!.. Я пропал!..» – мелькнуло в голове испуганного старичка, и он, лишившись сразу остатка сил, прислонился спиной к стене ратуши и медленно сполз на тротуар.

Автомобиль остановился рядом с несчастным Вундербером, и из него выскочил встревоженный водитель.

– Вам плохо? – спросил он, наклоняясь над странным коротышкой в смешном старомодном наряде. – Вам нужно, наверное, в больницу?

Но старичок молчал и не подавал никаких признаков жизни.

«Неужели он умер?» – подумал мужчина и, сграбастав Вундербера в охапку, залез с ним в машину. Бережно положил его на заднее сиденье и захлопнул дверцу.

– Не волнуйтесь, я доставлю вас в лучший гнэльфбургский госпиталь! – пообещал он бездыханному гному – Наши врачи наловчились возвращать своих пациентов даже с того света, они – настоящие волшебники!

«Волшебники…» – донеслось откуда-то до замутненного сознания Вындербера. И несчастный старик, испугавшись вторично до полусмерти, вновь провалился в глубокое беспамятство.

Глава третья

Сознание вернулось к Вундерберу вовремя, еще немного и было бы наверное, поздно.

– Живо кладите старичка на носилки! – услышал бедняга гном чей-то рокочущий повелительный голос. – Снимите с него одежду и обувь и подготовьте к тщательному осмотру! Возможно, потребуется операционное вмешательство, так что будьте готовы и к этому.

Вундербер приоткрыл веки и увидел склоненных над ним гнэльфов в белых халатах. Один из них, настоящий великан, заметив, как задрожали ресницы седобородого коротышки, весело подмигнул:

– Держись, папаша! Пара уколов – и ты снова запрыгаешь как кузнечик!

Вундербер хотел было возразить, но только беззвучно прочмокал что-то губами и недовольно помотал головой из стороны в сторону.

– Благодарить будете потом, сейчас еще не время, – по-своему истолковал это чмоканье гнэльф-гигант и, распрямившись, дал знак двум другим гнэльфам нести старичка в операционную. Санитары послушно кивнули и, ловко положив пациента на тележку, чуть ли не бегом покатили его по больничному коридору.

«Теперь я точно пропал! – подумал испуганно Вундербер, поглядывая на мелькающие над ним электрические светильники. – Эти волшебники пострашнее тех мальчишек! Собрались меня чем-то колоть, чтобы я стал кузнечиком!».

Санитары вкатили тележку в большую просторную комнату и вновь склонились над гномом.

– Давайте, уважаемый, раздеваться…

– Нет! – подскочил Вундербер на тележке. – Ни за что!

И он, спрыгнув на пол, помчался из комнаты обратно в коридор.

– Лови его! Держи! – закричали санитары и бросились в погоню за удивительным пациентом.

Но разве можно догнать настоящего гнома, да еще тогда, когда ему грозит смертельная опасность? Конечно, нет! Пролетев, как стрела, огромный коридор, Вундербер скатился по лестнице в холл, а оттуда выбежал на улицу. Было уже совсем темно, и только непривычный электрический свет струился из фонарей, освещая мрак городских кварталов. Но раздумывать и колебаться уже не оставалось времени, и Вундербер, проклиная судьбу и злодеев, забросивших его неизвестно куда, помчался прочь от дома, кишащего чародеями в белых одеждах, навстречу новым испытаниям.

Глава четвертая

Пуппитроль Кракофакс не любил покидать свое родное жилище и бродить по шумным гнэльфбургским улицам без особого повода. Мало ли что могло с ним на них приключиться: можно было угодить под шальную машину или противно скрежещущий на поворотах трамвай, какая-нибудь глупая собачонка могла наброситься на малютку-старичка и разорвать его чудесный костюм, который от с таким трудом стащил из магазина игрушек совсем недавно… Но иногда ему все-таки приходилось выходить из подвала, в котором он жил со своим племянником Тупсифоксом, и с риском для жизни добывать себе и юному шалопаю продукты и самую необходимую мелочь.

Вот и в этот роковой, как окажется, вечер старый пуппитролль вынужден был одеться и, глухо ворча на превратности судьбы, нырнуть в небольшую щель в «парадной» двери и, прошмыгнув через пустынный двор и под высокой аркой, соединяющей два соседних дома, выскочить на улицу и мелкой трусцой отправиться на поиски пропитания и какого-нибудь скромного подарка для глупышки Тупси: у племянника был сегодня день рождения, и приличия требовали его хоть слегка отметить.

«Зайду в кафе „Три поросенка“ и возьму там взаймы парочку отбивных котлет. Можно было бы прихватить еще бутылочку лимонада, и несколько бисквитных пирожных, но тогда я вряд ли все это дотащу до нашей норы… – Кракофакс свернул с Кошачьей Аллеи на Пряничную улицу и, вспомнив, что позабыл произнести заклинание, хлопнул себя ладонью по лбу: – Ну, я осел!.. То-то эти долговязые гнэльфы так косятся в мою сторону… Старею, старею…».

И он, притормозив на секунду возле тумбы с театральными афишами, тихо прошептал себе под нос необходимые слова. И стал невидимым – он это умел делать.

«Ну вот, а теперь можно и в „Три поросенка“ заглянуть…».

Кракофакс подошел к дверям любимого кафе и, подкараулив момент, когда очередной посетитель их широко раскроет, нырнул внутрь помещения, ловко проскочив между ног высоченного гнэльфа. Не задерживаясь долго в уютном зале, он прошел прямиком на кухню, достал из глубокого кармана футляр, в котором обычно хранят драгоценности, и, забравшись с трудом на край плиты, быстро переложил в него со сковородки две котлеты. Сунул футляр обратно в карман, спрыгнул на пол и выкатился снова в шумный зал. Стащить бутылочку лимонада и парочку пирожных из-под носа зазевавшегося бармена оказалось делом одной секунды.

«Ого! – подумал Кракофакс, почувствовав приятную тяжесть во втором кармане плаща. – Да мне сегодня чертовски везет! Наверное, госпожа Фортуна пребывает в хорошем расположении духа, коль она не подставила мне ни разу за вечер ножку…».

И воодушевленный легким успехом пуппитролль Кракофакс покинул стены «Трех поросят» и двинулся в сторону магазина игрушек «Лапундер и сыновья» за подарком для Тупсифокса.

Глава пятая

– Простите, вы не скажете, в каком городе мы с вами находимся?

Добродушный полноватый гнэльф удивленно вскинул густые брови вверх и с изумлением уставился на странного старичка, нарядившегося в старомодный костюм не то лесного, не то горного гнома.

– Разве вы не знаете?.. Это – Гнэльфбург, наша столица…

– Так я и думал! – самодовольно фыркнул седобородый старец, и в его глазах промелькнули красноватые огоньки. – Лет пять здесь не был, и что с ним стало! – Он покосился с некоторым испугом на промчавшийся мимо автомобиль и вновь спросил добродушного увальня: – Что за странные монстры бегают по вашим улицам? Они не слишком опасны для окружающих?

Гнэльф, услышав новый вопрос, слегка поперхнулся:

– Вы имеете в виду… их?

Он ткнул пальцем вслед умчавшемуся автомобилю.

– Да, именно их, – подтвердил Вундербер и гордо поднял голову вверх, давая тем самым понять своему случайному собеседнику, что он не намерен ни от кого терпеть в свой адрес даже самой легкой насмешки.

– Нет, не опасны… Если, конечно, под них не запрыгивать! Это – машины, иначе – автомобили… Очень удобное средство передвижения.

– Кареты без лошадей… Я так и думал… – Гном снова самодовольно улыбнулся. Но быстро погасил улыбку и деловито спросил: – А какое сегодня число? А заодно, если вам, конечно, не трудно, сообщите мне, пожалуйста, который сейчас месяц и год… Я что-то стал ужасно забывчив!

Гнэльф снова посмотрел с изумлением на седобородого коротышку в маскарадном костюме, однако просьбу забавного старца выполнил. Когда Вундербер услышал какой на дворе год, он побледнел и схватился руками за голову:

– Боже мой!.. Волшебники усыпили меня на целых сто лет!.. Нет, на сто двадцать!.. Я в другом веке!..

Поняв, что ему попался бедняга – сумашедший, гнэльф сочувственно пробубнил:

– Бывает-бывает… Волшебники – они такие: забросят тебя куда-нибудь, а ты выпутывайся…

И он, взмахнув возмущенно руками и негодуя в адрес коварных чародеев, поспешил поскорее убраться как можно дальше от странного старичка, с которым он имел такую глупую неосторожность заговорить на пустынной вечерней улице.

Глава шестая

Кракофаксу было известно, что магазин игрушек закрывается довольно рано, однако надежду попасть в этот чудесный мир заводных существ он не потерял. Напротив, в нем проснулся настоящий охотничий азарт во что бы то ни стало проникнуть внутрь игрушечного королевства и завладеть хоть какой-нибудь пустяковой безделицей.

«Большую вещь я не донесу, – подумал он, останавливаясь на минутку возле сияющей огнями шикарной витрины магазина господина Лапундера, – дорогую игрушку у Тупсифокса либо украдут, либо он сам ее продаст за бесценок какому-нибудь мошеннику… Подарю я ему лучше наручные часы с подсветкой! Или компас! Нести легко, и вещь полезная.»

Придя к такому умному выводу, Кракофакс улыбнулся и побрел к служебному входу в магазин. Вскарабкался по выступам на двери к звонку и нажал кнопку.

– Кто там? – раздался вскоре недовольный голос охранника.

Кракофакс не ответил, а выдержав небольшую паузу, снова нажал на кнопку.

– Я, кажется, ясно спросил: – «Кто там?» – недовольства в голосе охранника прибавилось, и пуппитролль удовлетворенно хихикнул.

Услышав удаляющиеся от дверей шаги охранника, Кракофакс еще раз надавил на кнопку звонка и быстро сполз вниз. И вовремя: через секунду дверь широко распахнулась, и на пороге возник разъяренный страж игрушечного королевства.

– Кто здесь хулиганит?! – гаркнул он басом и повел выпученными от гнева глазищами из стороны в сторону. Но никого не увидел и очень этому удивился. – Наверное, мальчишки озоруют… Ну, я им задам, если поймаю…

И он снова захлопнул дверь и медленно зашагал к своему столику и мягкому креслу.

А Кракофакс уже мчался вдоль высоких прилавков и стеллажей, все полки которых были битком набиты прекрасными игрушками и коробками с чудесными конструкторами. Он пробегал мимо них, и его сердце обливалось кровью, а в его голове суетливо металась жадная мысль: «Ну, почему это богатство принадлежит не мне?! Я тоже хочу владеть таким магазином, хочу, чтобы над ним красовалась огромная вывеска „КРАКОФАКС И НИКТО БОЛЬШЕ!“, хочу, чтобы все ахали, завидев мое сокровище, и чтобы все мне завидовали так, как я сейчас завидую этому толстяку Лапундеру с его сыновьями впридачу!».

Наконец пуппитролль домчался до отдела, в котором продавались разные мелкие вещи: часы, компасы, брелки, браслеты и всякая прочая дребедень, названия которой Кракофакс или не знал, или уже не помнил. Отдышавшись, он вскарабкался на одну из полок и протянул дрожащую руку к красивым часикам. Но потом передумал и взял компас, похожий на эти часики, но только еще красивее. Полюбовался на подрагивающую красно-синюю стрелку и сунул компас в карман. А на то место, где еще секунду назад лежала чудесная вещица, нехотя бросил монетку в один гнэльфдинг. Нет, пуппитролль не стыдился воровать чужое добро, он даже считал почему-то это грязное и мерзкое занятие «доблестным делом», однако к игрушкам Кракофакс питал особое чувство и украсть, не заплатив за них хотя бы ломаный грош, старый мошенник никак не мог. «Когда разбогатею, все это сокровище станет моим… А пока обойдусь компасом: Тупси и ему будет чертовски рад!».

Кракофакс сполз на пол, поправил на себе невидимую одежду и, подойдя к игрушечной ракетной установке, навел ее на витринное стекло и нажал на красивую кнопку, под которой было написано: «ПУСК».

ВЖЖЖ! – пропела ракета, пересекая пространство витрины.

БУММ!! – врезалась она в толстенное стекло.

ЗЗЗЗ!! – зазвенела, противно дребезжа, включенная сигнализация.

«Теперь осталось дождаться, когда придут швейцары и откроют передо мною эти тяжелые двери…» – подумал Кракофакс и самодовольно потер невидимые ручки. Потом сел в игрушечный автомобиль и с шиком подъехал на нем к парадному входу. Вылез из машины, снова поправил на себе сбившуюся набок шляпу и застегнутый на все пуговицы длинный плащ и через минуту, слегка посторонившись и пропустив мимо себя спешащих в магазин полицейских, вышел на улицу.

«Хороший выдался вечерок! – подумал Кракофакс и тихо хихикнул, радуясь в душе своим успехам. – Еще немного бы побродил, да нужно спешить к этому балбесу Тупсифоксу. Как-никак, а он сегодня именинник!».

И, повернувшись на стоптанных каблучках направо, старый пуппитролль бодро зашагал к себе в родимый подвал, который он гордо именовал «МОИМ ДОМОМ».

Глава седьмая

Тупсифокс очень обрадовался дядюшкиному подарку. Еще бы: раньше ему доставались от Кракофакса одни подзатыльники да ехидные насмешки, а теперь, наконец, перепала и стоющая вещь – компас! Мальчишка-пуппитролль вертел драгоценный сувенир и так и сяк и все никак не мог налюбоваться на белоснежный циферблат с большими красивыми буквами и на вертлявую, как он сам, двухцветную стрелку, закрепленную в центре компаса на тонкой иголочке. Иногда Тупсифокс подносил дядюшкин подарок вплотную к носу и вдыхая с наслаждением аромат, который источал коричневый ремешок из настоящей кожи.

Накрывая «праздничный стол», Кракофакс искоса бросал любопытные взгляды на счастливого племянника, и какое-то новое чувство, совсем не знакомое ему до сих пор, рождалось внутри него вопреки воле и желанию.

«Кажется, я становлюсь сентиментальным, – подумал старый пуппитролль и укоризненно покачал головой, – растаял от одного вида играющего мальчишки… А ведь Тупси мне не сын и не внук, а всего лишь племянник!».

Кракофакс насмешливо хмыкнул и, откупорив бутылку с лимонадом, гостеприимным жестом пригласил Тупсифокса к столу.

– Прошу садиться! Ужин, приготовленный в вашу честь, остывает!

Пуппитролли уселись за шаткий столик и заткнули салфетки за воротники. После чего Тупсифокс схватил вилку с погнутыми слегка зубцами и вонзил ее в отбивную котлету.

– Подожди, ты еще не сделал самого главного! – Кракофакс достал из кармана елочные свечки и начал втыкать их одну за другой в бисквитное пирожное. Когда свечки закончились, дядюшка именинника взял спички и стал поджигать фитильки.

– Но здесь их только двенадцать! – воскликнул вдруг Тупсифокс. – А мне исполнилось тринадцать! Что-что, а считать до пятнадцати я умею!

Но Кракофакс только отмахнулся от замечания наблюдательного племянника:

– Хватит и этих. Во-первых, тринадцать – несчастливое число, а во-вторых, свечек у меня больше нет.

Он подвинул тарелочку с пирожными поближе к виновнику торжества и нарочито суровым голосом проговорил:

– Вместо того, чтобы капризничать и считать свечки, ты их лучше задуй. Да не забудь при этом загадать желание, оболтус!

– А какое, дядюшка?

– Какое хочешь! Но если ты ждешь моего совета, я, так и быть, его тебе дам: пожелай нам обоим богатства!

– Хорошо, я так и сделаю.

Тупсифокс зажмурился, что-то прошептал себе под нос и что было силы дунул на горящие фитильки. Тонкие язычки пламени испуганно шарахнулись в сторону и дружно погасли.

– Зря я подул… С огоньками было веселее…

– Зато мы почтили традиции! И заработали шанс разбогатеть! – Кракофакс весело хмыкнул и, взяв в левую руку вилку, а в правую игрушечный перочинный ножик, принялся с азартом кромсать отбивную котлету на мелкие кусочки.

Вдруг у входной двери послышалось какое-то странное шуршание, и дощечка, которой пуппитролли изнутри закрывали свой лаз во двор, отодвинулась в сторону. А в проеме появилась голова незнакомого старичка на которой красовалась, съехавшая немного набок, изумрудно-зеленая бархатная шапочка с помпончиком. Секунду помедлив, загадочный незнакомец принял смелое решение и протиснулся в жилище пуппитроллей полностью. Но дальше порога пока не пошел, а остался на время стоять у открытого лаза на четвереньках.

– Дядюшка! – радостно воскликнул изумленный Тупсифокс. – К нам пожаловал еще один пуппитролль! Нас теперь трое в Гнэльфбурге!

Кракофакс близоруко сощурился и внимательно посмотрел на незванного гостя.

– Нет, это не пуппитролль… Росточком будет, пожалуй, с нас, но не пуппитролль… Это – гном! Горный гном из Северного Гнэльфланда!

– Верно, приятель, ты угадал. – Вундербер очнулся и покряхтывая, поднялся на ноги. – А вы, значит, пуппитролли? Мелкие жулики и мошенники?

– Ну-ну! – проворчал Кракофакс обиженно. – Ведите себя прилично! Забрались в чужой дом, да еще позволяете себе оскорблять его хозяев!

Вундербер тяжко вздохнул:

– Сюда меня забросила насмешница – судьба… Будь моя воля, я ни за что бы не покинул свой Шатцберг, своих детишек и свою супругу… О, проклятый рок, который так скверно подшутил над честным семьянином и труженником Вундербером!!..

И седобородый старикашка несколько раз с удовольствием постучался головой и кирпичную стену подвала.

Пуппитроллям стало немного жаль бродягу – гнома, и они пригласили его к столу разделить с ними праздничную трапезу.

– У моего племянника сегодня день рождения, – сообщил гостю Кракофакс, подавая ему таз с водой и полотенце, – вот мы и решили кутнуть!

– День рождения? А у меня ничего нет, что я мог бы подарить этому юноше! – смутился Вундербер и принялся хлопать себя по карманам. – Хотя… хотя я могу подарить ему вот эту вещицу…

И он достал из нагрудного кармана камзола какой-то блестящий камешек и протянул его имениннику.

– Что это? – прошептал восхищенно Тупсифокс, глядя во все глаза на сияющий даже при тусклом свете настольной лампы крупный кристалл.

– Ничего особенного, обычный сапфир. Да ты возьми его, мальчик, у меня дома их целая куча!

Услышав последние слова хвастливого гнома, Кракофакс побледнел, а рука, державшая наготове махровое полотенце, предательски задрожала. «Неужели у нас и правда появился шанс разбогатеть?!. Нет, я не верю в это!..»

Старый пуппитролль сделал попытку прогнать зародившуюся надежду, но она упорно влезала в его черствую и жадную до богатства душу. И тогда Кракофакс сдался и принялся расспрашивать гостя о том, кто он есть и как его угораздило появиться в Гнэльфбурге, в котором вот уже добрых полсотни лет не видели ни одного настоящего гнома.

Глава восьмая

Проведя рискованный эксперимент и получив сногшибающий результат, Морс и Крюшон некоторое время сидели молча и только многозначительно поглядывали друг на друга. Наконец Крюшон опомнился и задал свой любимый вопрос:

– Мы, кажется, вновь влипли в какую-то дурацкую историю, Морсик? Не томи, признайся, что так оно и есть!

В ответ Морс вспыхнул, и на его худощавом лице появились красные, цвета спелой редиски, пятна.

– Никуда мы с тобой не влипли, Крюш! Старичок в зеленом камзоле влип, это верно. Но ты посмотри на картинку в книжке! Ведь этот бедняга мчался по хилому мостику над ужасной бездной сломя голову! Значит, он уже куда-то влип, наверное, за ним гналось какое-то чудовище. А мы его спасли, Крюш, перенесли в наш милый и тихий Гнэльфбург живым и невредимым! Он еще спасибо нам должен за это сказать!

Морс похлопал приятеля по плечу и кисло улыбнулся. Но Крюшон не был склонен записывать на свой счет славу и мгновенно от нее отрекся.

– Я никого не переносил, я только хотел оживить белочку. Да и то не очень сильно, мне больше по душе цветы и красивые бабочки!

Морс вновь погрустнел:

– Виноват во всем я, мне и расхлебывать… Сейчас пойду в полицию и заявлю о пропаже гнома.

Он встал со стула, подошел к письменному столу и заглянул в открытую все на той же роковой странице, книгу.

– Так и скажу: – «Пропал гном по имени Вундербер. На вид ему сто лет, но держится молодцом. Особые приметы: седая борода и дурацкий костюм…»

Крюшону стало жаль приятеля и он попробовал его утешить:

– Мы оба виноваты, Морсик. Я – твой друг, но я не удержал тебя от опрометчивого шага…

Морс хмуро хмыкнул:

– Попробовал бы кто-нибудь меня удержать, когда мне что-нибудь загорелось!

– Это верно, – кивнул сокрушенно головой толстяк Крюшон, – удержать тебя невозможно. Из-за этого мы с тобой и попадаем в разные истории.

– Однако всегда выходим из них победителями! А это тоже чего-то стоит!

У Крюшона было другое мнение на этот счет, однако сейчас он не хотел спорить с другом, а только печально вздохнул и тихо промолвил:

– В полицию, Морсик, идти не нужно. Вряд ли оттуда ты выйдешь победителем, да еще вопрос – выйдешь ли ты из нее вообще сегодня… Лучше подождем, утро вечера мудренее. А сейчас вечер, и нам пора ложиться спать. Спокойной ночи, Морсик!

– Спокойной ночи… Встретимся завтра утром в колледже. – И Морс, попрощавшись с приятелем, покинул его гостеприимный дом.

Глава девятая

День рождения Тупсифокса удался наславу. Сам виновник торжества получил прекрасные подарки, а его дядюшка и гном Вундербер отлично провели время за праздничным столом. Хитрый Кракофакс, задавая наводящие вопросы, сумел за каких-нибудь полчаса выведать у странного гостя необходимые сведения. Во-первых, он узнал, что Вундербер оказался в Гнэльфбурге не по собственной воле, а благодаря козням каких-то юных чародеев и волшебников. Во-вторых, старый пройдоха – пуппитролль убедился в том, что его гость действительно прибыл из Северного Гнэльфланда, про который издавна ходило много легенд о его богатейших россыпях драгоценных камней и золотоносных жил. И, в-третьих, Кракофакс уверился в том, что еще не все потеряно для него в этой жизни, что все-таки остался один шанс разбогатеть, и он его, конечно, не упустит. Но для этого сначала придется разыскать загадочных чародеев и волшебников и заставить их правдой или неправдой вернуть беднягу Вундербера на родину, в его времена. И нужно постараться совершить этот чудесный перелет вместе с ним – за компанию. Уж тогда-то Кракофакс не упустит удачу из рук: набъет все карманы отборными самоцветами и золотыми слитками! А потом он вернется в Гнэльфбург и построит игрушечный магазин раза в два покрупнее, чем у Лапундера, и водрузит над ним огромную вывеску с гигантскими буквами: «ИГРУШЕЧНЫЙ МАГАЗИН КРАКОФАКСА И НИКОГО БОЛЬШЕ!». Правда, вернуться в современный Гнэльфбург будет не проще, чем оказаться в Северном Гнэльфланде конца прошлого века, но он что-нибудь придумает, он обязательно что-нибудь придумает…

– Я готов отдать этим юным озорникам полный сундук алмазов, рубинов и сапфиров! – нарушил его мечтания Вундербер, который до этого старательно пережевывал бисквитное пирожное и потому не мог говорить. – Я собирая их лет двадцать или тридцать, но чего не отдашь за то, чтобы вновь оказаться в кругу семьи, в своем родном доме, в своем Шатцберге!

– Мальчишкам хватит и пол-сундука, – проворчал Кракофакс, широко распахивая глаза, которые он прикрыл, погрузившись, было в мечтания. – Они и этого не заслуживают негодники!

– Неужели в Гнэльфбурге есть мальчишки – чародеи? – влез в разговор взрослых любопытный Тупсифокс. – Чего не слышал, того не слышал!

– Признаться, и я впервые узнал такую новость, – кивнул головой Кракофакс, – а мне известно многое!

Вундербер вытер платочком рот и откинулся на спинку кресла.

– Я не утверждаю, что оба эти озорника являются волшебниками. Но кто-то из них двоих чародей – это точно! Иначе как объяснить мое появление в чужом доме, да еще на письменном столе?

– Ну, это просто объяснить, – снова вмешался в беседу седовласых мужчин глупышка Тупсифокс, – произошло чудо!

– А кто его сотворил? – тут же ехидно спросил юного умника хитрюга Кракофакс.

Тупсифокс пожал плечами и на время замолк, вновь занявшись верчением из стороны в сторону дядюшкиного подарка – компаса. Притихли и Вундербер с Кракофаксом, подыскивая каждый свой ответ на такой, казалось бы, простой вопрос. Наконец Вундербер почмокал губами и неуверенно произнес:

– По-моему, это сделал долговязый мальчишка – гнэльф… Его толстый приятель вряд ли способен проделывать такие шутки…

– Мальчишки – гнэльфы? – переспросил Кракофакс и вдруг весь напрягся. – Один из них толстый увалень, а другой длинный как жердь?

– Да, это была чудная парочка. Вы их знаете, господин Кракофакс?

– Если это те, о ком я подумал, то я их прекрасно знаю!

– И я! – пискнул, было, болтливый Тупсифокс, но дядюшка сердито зыркнул на племянника злыми глазками, и тот сразу же прикусил свой длинный язычок.

– О, – сказал Кракофакс и, встав из-за стола, быстро – быстро принялся ходить по подвалу от стены к стене и обратно, – если это те двое, то вам, дорогой друг, ужасно не повезло! Можете мне поверить!

– Верю – верю, – поморщился Вундербер и заерзал в кресле, предчувствуя что-то недоброе, – мне уже не повезло, вы сами этому свидетели…

– От этой парочки мы тоже приняли немало мук, – признался Кракофакс и кивнул в сторону племянника, – Тупсифокс несколько раз имел возможность утонуть или быть съеденным каким-нибудь чудовищем… И все из-за этих мальчишек – гнэльфов, будь они трижды неладны!

– А, по-моему, мы сами были виноваты, когда отправились вслед за ними в дурацкое путешествие, – высказал довольно справедливую мысль глупышка – пуппитроль.

И тут же дядюшка отвесил племяннику щедрую оплеуху:

– Ты снова перебиваешь мой рассказ, болтливый мальчишка?! Смотри, останешься завтра без десерта!

И Кракрфакс вновь продолжил свое повествование:

– Из-за этих мальчишек я потерял половину здоровья… У меня даже изменился цвет лица!

– «Изменился цвет лица…» – насмешливо пробурчал обиженный Тупсифокс. – Ты посинел как баклажан от маковки до самых пяток! Если бы не добрый волшебник, который нам тогда повстречался, то ходить бы тебе и сейчас с фиолетовой физиономией, милый дядюшка!

Рваный ботинок полетел в сторону разговорившегося мальчугана и, хотя и не достиг цели, все-таки заставил его на время замолчать и дать возможность неудачливому ботинкометателю закончить свое повествование.

– Итак, – вновь проговорил Кракофакс, поглядывая то на Вундербера, то на племянника Тупсифокса, – мы приняли много горя из-за этих двух негодников. И запомнили их отлично! Можно сказать, на всю оставшуюся жизнь… Мы даже дали с Тупсиком клятву больше не связываться с этой парочкой, пусть нам и посулят за это золотые горы…

– Гор обещать не стану, но четверть сундука…

– Половину! – перебил Вундербера жадный пуппитроль, и в его глазах промелькнули яркие искорки.

– Хорошо, половину. Но при условии, что вы поможете мне вернуться к себе домой!

– Поможем – поможем… – Кракофакс забегал по подвалу еще быстрее. При этом он по привычке заложил руки за спину, и смешливому Тупсифоксу почему-то показалось, что теперь его дядюшка здорово напоминает задиристого галчонка.

Наконец Кракофакс закончил свой бег по кругу и, остановившись возле кресла с гномом, торжественно заявил:

– Мы должны заключить с вами дружественный союз, дорогой Вундербер! Мы пообещаем вам свою помощь, а вы нам пол-сундука драгоценных камней!

– Этот камешек, чур, не считать! – испуганно пискнул Тупсифокс и показал подаренный ему незванным гостем сапфир.

Вундербер и Кракофакс переглянулись между собой и весело рассмеялись. оба этих прохвоста прекрасно понимали, что там, где речь идет о сундуках самоцветов, о маленьком камешке можно и не заикаться.

– Хорошо, я согласен на ваши условия! – проговорил сквозь смех Вундербер и протянул пуппитроллям руки: Кракофаксу правую, а Тупсифоксу левую. – Чем скорее вы вернете меня домой, тем раньше получите свою половину сундука!

– И еще этот сапфир! – добавил Тупсифокс и торопливо пожал загорелую ладошку гнома. Слова словами, а по рукам ударить не помешает: так надежнее!

Глава десятая

На следующий день Крюшона ожидал еще один неприятный сюрприз, на этот раз от директора колледжа. Едва наш милый толстячок вошел в класс и уселся на свой стул, как к нему подлетел учитель географии господин Крайдтафель и, заговорщицки подмигнув, произнес:

– Ты, кажется, сумел в чем-то отличиться, Крюшончик? Сейчас меня остановил господин Гутеншреклих и попросил прислать тебя к нему в кабинет. О н был так взволнован, что даже забыл мое имя! Назвал меня «Эй, как вас там…» Я простил господину директору его нетактичность, он здорово волновался…

«Теперь и я волнуюсь, – подумал Крюшон, бледнея и опадая на стуле, словно мороженое на солнцепеке, – не хватало мне только бесед с Гутеншреклихом!».

– Что же ты сидишь? – вывел его из гипнотического транса голос добряка Крайдтафеля. – Иди к директору! Чем раньше ты к нему попадешь, тем быстрее выйдешь!

– Ну, это не обязательно… – пропыхтел Крюшон и, поднявшись со стула, медленно заковылял к выходу.

Когда он вошел в кабинет директора, то застал Гутеншреклиха не как обычно за письменным столом, а роющимся в огромном шкафу, набитым до отказа всевозможными предметами. Часть вещей посему-то валялась на полу, рядом с пустым походным саквояжем, который директор, видимо, тоже достал из шкафа – саквояж был покрыт тонкой пеленой сероватой пыли.

– Вот, хочу навести порядок! – смущенно проговорил Гутеншреклих, хотя в его обязанности и не входило отчитываться перед воспитанниками колледжа за свои поступки. – Давненько сюда никто не заглядывал!

Он быстро захлопнул дверцу шкафа, сгреб отобранные вещи в саквояж и, отряхнув ладошки от пыли, уселся, наконец-то, на рабочее место.

– Ну, – сказал Гутеншреклих, – я тебя слушаю!

– Простите, но я не знаю, что я должен говорить… – недоуменно развел руками Крюшон и подошел поближе к письменному столу, за которым сидел грозный хозяин «Кузницы вундеркиндов».

– Не прикидывайся дурачком, Крюшон, со мной эти штуки не пройдут! – усмехнулся Гутеншреклих и, взяв со стола изящную точилку для карандашей, повертел ее перед глазами и сунул в карман сюртука. – Выкладывай всю правду о том, что вы натворили вчера вечером со своим другом Морсом, и не вздумай ничего утаивать!

– А что мы натворили? Я ничего не творил… – Крюшон пошатнулся и без приглашения плюхнулся в мягкое кресло, стоявшее перед столом директора.

Гутеншреклих побагровел и стукнул кулаком по кипе разных бумаг:

– Значит, это негодник Морс подшутил над бедным гномом?! Признавайся, или я завтра же выгоню тебя из колледжа вместе с этим отпетым озорником!

– Морс не отпетый… И он не негодник… – прошептал, защищая честь друга, трусишка Крюшон. Ему было очень страшно перечить грозному Гутеншреклиху, но иначе поступить он просто не мог. – Мы ставили опыты… У Морса открылся дар… Это все получилось совершенно случайно!

– «Случайно!», – передразнил директор испуганного воспитанника и ехидно хихикнул. – Случайно сотворили чудо! – Он снова рассмеялся каким-то противным дребезжащим смешком, не свойсвенным обычно серьезному и сдержанному Гутеншреклиху. И вдруг, резко оборвав свой смех, деловито и с нескрываемым любопытством спросил: – Ну, и как это вам удалось сделать? Признайся, Крюшон, и вам ничего не будет, я обещаю!

Несчастный толстячок заерзал в кресле, но раскрывать чужой секрет не стал и только жалобно пробубнил:

– Я не знаю, как он это сделал… Наверное, нечаянно…

– Час от часу не легче! – возмутился директор «Кузницы вундеркиндов» и, подпрыгнув словно ужаленный, выскочил из-за стола и принялся ходить по кабинету, заложив руки за спину. – «Случайно», «нечаянно», «не знаю как»… Это все отговорки, Крюшон! Или ты немедленно признаешься в содеянном, или…

Он хотел сказать «…или я вас обоих исключаю из колледжа», но не успел. Входная дверь внезапно открылась, и на пороге появился… еще один господин Гутеншреклих!

– Что здесь происходит? – удивленно спросил он и уставился на свою копию, застывшую посреди кабинета. – Кто вы такой и что вы здесь делаете?!

– Ничего особенного, ведем милый дружеский разговор! – опомнилась «копия» и нервно хихикнула. – Устроили с Крюшончиком маленький спектакль!

Фальшивый Гутеншреклих подбежал к саквояжу, сграбастал его в охапку и, прошептав неразборчиво что-то себе под нос, растаял в воздухе. Вместе с саквояжем. А через секунду кто-то невидимый резко оттолкнул настоящего директора колледжа в сторону и выскочил из кабинета в коридор.

– Кто это? – пролепетал чуть слышно гроза воспитанников «Кузницы вундеркиндов» и дернул головой, словно ужаленная оводом лошадь. – Кто это был, Крюшон?!

Но бедный толстячок ничего не смог ответить господину Гутеншреклиху: с перепугу несчастный Крюшон лишился дара речи. К счастью, временно.

Глава одиннадцатая

– Ну вот, теперь мы знаем, кто подшутил над нашим бедным другом, – сказал Кракофакс и кивнул в сторону Вундербера, восседающего на старом диванчике и с тревожным вниманием следящего за каждым словом старичка – пуппитролля, – это – мальчишки – гнэльфы, Морс и Крюшон!

– Разве ты в этом сомневался, дядюшка? – искренне удивился Тупсифокс, ковыряя пальцем замочек на саквояже, который приволок Кракофокс из «Кузницы вундеркиндов». – Я ни минуточки не сомневался!

– Между верой и знанием, дорогой племянник, существует огромная разница, – важно изрек седовластный пуппитролль и хлопнул Тупсифокса по руке, норовящей приоткрыть загодочный саквояж. – Раньше мы были только уверены, теперь знаем точно. Более того: я знаю, что это сделал именно Морс!

– Попадись он мне в Шатцберге… – проскрежетал зубами разозленный гном и с гневом стукнул кулаком по обивке дивана. Древняя ткань не выдержала мощного удара и лопнула, выпустив на свободу ржавые пружины.

– Морс, конечно, заслуживает наказания, но зачем же мебель ломать?! – вскрикнул испуганно Кракофакс и схватился за сердце.

– Извините… – нехотя буркнул седобородый гном и попробовал было засунуть пружины обратно в диван. Но вкусившие свободы железки ему не подчинились, и Вундербер оставил бесполезное занятие. – Я куплю вам новый диван и сменю всю мебель в вашем жилище, – пообещал он, сползая на пол и поправляя на себе одежду, – только заставьте Морса вернуть меня в мой Шатцберг! Или… Или я сотру этого мальчишку в порошок и развею по ветру!

– Не будем горячиться, уважаемый Вундербер, не будем горячиться! Горячность – не лучший советчик в таких делах! – Кракофакс выдержал паузу, как настоящий актер, и, лукаво улыбнувшись, продолжил: – Запугать сорванца Морса нам не удастся. Он не Крюшон, и страх ему неведом. Лучше мы попробуем поймать его на жалость. Мальчишка добр, как все эти дылды – гнэльфы, учтем эту слабость, дорогой друг!

– Посулите ему половину сундука самоцветов, может быть, он станет сговорчивее, – уже спокойнее произнес Вундербер и снова присел. Но уже не на дырявый диван, а на старенький стульчик, украденный Кракофаксом из игрушечного домика соседской девочки – гнэльфины.

Пуппитролль кивнул головой (обещать не отдавать!) и с важным видом опустился в кресло возле тумбочки с настолной лампой. Достал из ящичка письменные принадлежности и, согнувшись крючком над чистым листом бумаги, стал сочинять послание неразлучным друзьям Крюшону и Морсу.

Глава двенадцатая

– Сынок! Тебе письмо! Ты посмотри какое оно странное и смешное! – Мама протянула Морсу крошечный конвертик, на котором еще более крошечными буковками было выведено: «Вручить Морсу лично в руки!». – Интересно, кто этот шутник?

Морс взял письмо и, пожав плечами, неуверенно проговорил:

– Наверное, кто-нибудь из друзей забавляется…

Он прошел в сою комнату, закрыл за собою плотно дверь и, аккуратно распечатав конвертик, достал из него сложенный вчетверо листок бумаги. «Ого, да тут без микроскопа не обойтись!» – подумал юный гнэльф, увидев горизонтальные полоски фиолетового цвета и догадавшись, что это не что иное, как строчки письма. Однако приглядевшись к ним, Морс различил и буковки. «Ладно, и так почитаю», – решил он и стал внимательно изучать загадочное послание. Оно гласило:

«Уважаемые г. г. Морс и Крюшон!

Два серьезных господина желают сделать вам очень выгодное предложение, от которого вы просто не сможете отказаться. Если вы хотите разбогатеть и получить во владение несметные сокровища, а именно половину сундука с драгоценными камнями, то вам следует выполнить небольшую работу, сделать сущий пустяк. Конкретно об этом пустяке мы поговорим при личной встрече, на которую вы, надеемся, обязательно придете. Ждем вас обоих завтра вечером в городском сквере в 19 часов 00 минут возле скульптуры „Гнэльф и Собачка“.

С уважением В. и К.»

Прочитав странное послание, Морс отложил его в сторону и глубоко задумался. «Одно из двух: или это чья-то шутка, или это серьезно… Любителей розыгрышей у нас в классе, конечно, много, кому-то в голову и могла прийти мысль позабавиться. Но какое веселье получит этот шутник от того, что мы с Крюшоном заявимся завтра в сквер? Ну, придем, ну, и что? Смеха из этого не выжмешь… Нет, тут что-то другое таится…»

Он вспомнил про свой вчерашний безрассудный поступок, и его вдруг осенило: «Не иначе, это письмо связано с Вундербером! Кто же еще может пообещать в награду половину сундука с драгоценными камнями? Только горный гном! И подписана записка неким „В“… Правда, здесь приложил свою руку и некто „К“, но это уже дело десятое…»

Морс торопливо засунул письмо вместе с конвертом в карман рубашки и помчался делиться новостью с Крюшоном. Однако особой радости он от своего приятеля не дождался. Напротив, юный толстячок, как только услышал про сундуки с драгоценностями, сразу весь поскучнел и даже немного похудел (так, во всяком случае, показалось Морсу после того, как он выпалил свое «сногшибательное известие»).

– Два серьезных господина обещают нам пол-сундука драгоценных камней? – переспросил он и грустно посмотрел на счастливое лицо безрассудного Морса. – Они хотят подарить его нам за какой-то сущий пустяк? Уж не наши ли жизни имеют в виду эти загадочные добряки?

– Нет, не жизни, Крюш, успокойся… Они просят нас оказать им какую-то услугу. – Морс еще раз перечитал все письмо и ткнул пальцем в нужную строчку: – Вот: «вам следует выполнить небольшую работу…». Придется немного потрудиться, Крюш, богатство так просто в руки не дается!

– Я знаю, во мне еще живы отдельные воспоминания… – Пухленький гнэльф помотал головой, прогоняя всплывшие из недалекого прошлого ужасные видения, и категорически заявил: – Ты как хочешь, Морс, а я на свидание с «серьезными господами» не пойду. Нет такой привычки – ходить на свидания!

– Один из них Вундербер. Видишь, письмо подписано инициалом «В»?

– А кто другой? И почему ты решил, что «В» означает именно «Вундербер»? Может быть, нам черкнул письмецо господин Вампир! Или господин Вельзевул – вариантов много!

Морс поморщился от досады на трусливого друга, однако счел необходимым ему все подробно растолковать. Но какие только доводы он не приводил в пользу своей версии, на все у Крюшончика был готов ответ:

– Да? Ты так думаешь? А я вот мыслю иначе…

И тоже приводил в защиту своей версии кучу веских аргументов.

В конце концов друзья устали спорить и сошлись в едином мнении: завтра они на встречу не пойдут. Но если «серьезные господа» снова дадут о себе знать и пришлют более толковое и конкретное письмо, то Морс и Крюшон, так и быть, его внимательно рассмотрят. Все-таки сундуки с драгоценностями на дороге не валяются! Пусть и наполненные только наполовину…

Глава тринадцатая

Прошло еще три дня – от таинственных незнакомцев ни весточки. Морс начал потихоньку нервничать и злиться: упустили такой случай разбогатеть! Зато Крюшон за это время понемногу успокоился и даже чуть-чуть прибавил в весе. «Бог с ними, с этими сундуками! – мелькало в его голове при воспоминании о загадочном письме подозрительных „В“ и „К“. – Не в сундуках счастье! Вот закончим колледж, поступим в университет, а там не за горами и служба на кондитерской фабрике моего дедушки Марципана Монпасье… Правда, Морс собирается стать военным, но он, наверное, передумает: сообразит, что размешивать крем для торта гораздо приятнее, чем месить грязь в полях и непролазных дебрях!».

Однако напрасно позволил Крюшон себе расслабиться. Не успел закончиться третий день «тихой и мирной жизни», как покой юных гнэльфов вновь был нарушен. В четверг вечером, когда Крюшон собирался уже ложиться спать, в его комнату кто-то постучался. Но не в дверь, а в окно, которое располагалось, как вы помните, на втором этаже. Стук был негромкий, и Крюшон сначала подумал, что это какая-нибудь глупая птичка долбит по прозрачному стеклу клювом. Но когда он подошел к окну поближе и взглянул на непрошенную гостью, то в страхе отшатнулся назад: там, за оконной рамой, сидела не птица, а, цепляясь за выступы в стене, торчал мальчишка-пуппитролль в дурацком клоунском костюме и что-то беззвучно шептал, глядя прямо в лицо перепуганному Крюшону.

«Тупсифокс! – узнал, опомнившись от легкого шока, своего старого знакомого трусишка-гнэльф. – Неужели он остался жив после ужасного путешествия по Сказочному Морю?! А если он погиб, то кто же тогда сейчас колотится в мое окно? Возможно, его несчастный и холодный призрак?!».

Словно читая мысли толстяка Крюшона, Тупсифокс сердито загримасничал и покрутил указательным пальцем правой руки у виска. Этим жестом пуппитролль хотел вообще-то сказать «долго ли мне еще висеть над пропастью?!», но юный гнэльф понял его несколько иначе и торопливо распахнул окно.

– Это ты, Тупси?! – радостно воскликнул он и втащил забавного коротышку в комнату. – Я думал, что вы с Кракофаксом погибли!

– Плохо ты знаешь моего дядюшку! Старый пройдоха вывернется из любой передряги! – гордо заявил Тупсифокс и поправил на голове, сбившийся набок, клоунский колпак. – Пришлось нам, конечно, немного понервничать, но в Гнэльфбург мы, как видишь, вернулись. – Он вдруг погрустнел, и его, обычно всегда улыбчивая мордашка, стала печальной и кислой. – Но лучше бы нам не возращаться, Крюш… Дядюшка завел себе нового знакомого, и теперь мне от них обоих нет ни минутки покоя!

– Они тебя обижают?

– Хуже: воспитывают! А какое воспитание можно получить от пуппитролля и горного гнома? Только дурное! Они дают мне так много вредных советов, что я чувствую, как начинаю превращаться в отпетого хулигана! Например, вчера я взял и разбил окно у соседа. Ты спросишь зачем? Да просто так! А позавчера я скормил дохлую муху этому нашему квартиранту. Положил ее в котлету, а тот не заметил и съел!

– Какая гадость! – поморщился Крюшон от омерзения.

– Вот именно, – охотно согласился Тупсифокс, – гадость! Да еще какая! И я ее сделал, и сделаю еще другие гадости, если вы с Морсиком не поможете мне избавиться от незванного гостя!

– Может быть, вам следует обратиться в полицию? – неуверенно произнес Крюшон и посмотрел на пуппитролля с надеждой. – Это их обязанность – выпроваживать непрошенных гостей.

– У нас нет вида на жительство… К тому же дядюшка не любит связываться с полицейскими: от них тоже можно дождаться неприятностей, Крюш!

Гнэльф-толстячок почесал в затылке и, ничего не придумав новенького, нехотя спросил Тупсифокса:

– А кто он – этот ваш квартирант? Тоже пуппитролль?

– Да нет же! – охотно ответил Тупси и, перескочив с подоконника на письменный стол, уселся на учебник гнэльфского языка. – Я тебе уже говорил, это – горный гном. А зовут его Вундербер.

– Вундербер?! Он у вас?! – Крюшону снова стало нехорошо, и его розоватые щечки слегка поблекли.

– Ну да! Торчит в нашем подвале вот уже четвертый день и наводит на всех тоску стенаниями о своем Шатцберге. А в паузах учит меня жить, дает советы как лучше облапошивать доверчивых гнэльфов.

– Какое безобразие! – возмутился Крюшон, и на его круглые, как мячики, щеки вновь вернулся румянец.

Тупсифокс закивал головой, поддакивая доброму толстяку и умоляюще сложил у груди ладошки:

– Вся надежда на вас, дорогой, Крюш! На тебя и на твоего друга Морса! Дядюшка уже знает о том, что перелет Вундербера из Шатцберга прошлого века в сегодняшний Гнэльфбург ваша заслуга…

– Не моя! – вторично отрекся Крюшон от чужой славы.

– … заслуга Морса, – поправился Тупсифокс. И продолжил: – Вот мы и просим вас поскорее избавить меня и дядюшку от присутствия в нашем доме этого противного типа. Перенесите его обратно, а мы вам скажем большое спасибо!

– Хорошо, я попробую поговорить с Морсиком… Но как он это сделает? Морс еще никого не забрасывал в прошлое!

– Вундербер будет первым. Побывал в будущем – слетай в прошлое! – Тупсифокс весело хихикнул: я ему немного завидую: такие путешествия не каждому счастливчику выпадают!

Мальчишка-пуппитролль поднялся с учебника и вновь ловко перепрыгнул через пропасть: перескочил со стола на подоконник.

– Ну, я пойду, Крюш?

– До завтра, Тупси. Завтра я дам тебе ответ. Приходи ко мне часиков в пять вечера и подожди вон под теми гладиуолусами. – Крюшон показал рукой на красивые высокие цветы на клумбе перед домом.

Пуппитролль кивнул и юрко, словно цирковая обезьянка, спустился по кирпичной стене на землю. Помахал на прощанье ладошкой добряку Крюшону и исчез в густых травяных зарослях.

Глава четырнадцатая

Всю ночь Крюшон плохо спал, ворочаясь с боку на бок и тяжело вдыхая. Бедняга догадывался, чем закончится его разговор с непоседой Морсом: конечно же, новыми авантюрами. Но вечно утаивать о своей встрече с пуппитроллем Тупсифоксиком он не мог и утром, придя в колледж, сразу же отозвал приятеля в сторонку и все ему выложил.

– Значит, они живы! – обрадовался Морс и весело крутнулся на одной ножке. – Ну, слава Богу! – Тут он вспомнил о Вундербере, и его веселье слегка приугасло. – Вернуть гнома на родину, к своей семье, конечно, нужно… Однако как я это сделаю?!

Крюшин смущенно кашлянул и, потупя взгляд, проговорил:

– Я думал об этом, Морсик… Всю ночь! Что-то не спалось – дурные предчувствия… Так вот: нужно оживить те места, в которых жил Вундербер. Какую-нибудь скалу или пещеру – в книге иллюстраций много. И пусть он туда уматывает!

Несколько секунд Морс ошалело смотрел на своего гениального друга. А потом, опомнившись, радостно хлопнул Крюшона по плечу:

– Ну, ты голова! Здорово придумал, Крюш!

– Что ты, Морсик: твоя придумка оживить Вундербера была покруче моей…

Услышав звонок на урок, Крюшон торопливо добавил:

– В пять ко мне должен придти Тупсифокс. Что ему передать от нашего имени?

– Что мы готовы встретиться с его дядюшкой и их квартирантом часиков в семь вечера в городском сквере у «Гнома с Собачкой». И пусть захватят с собой обещенные пол-сундука драгоценностей! Добрые дела я готов делать бесплатно, однако, Крюш, согласись: ведь их никто не тянул за язык?

Пухленький гнэльф искоса взглянул на приятеля, но ничего ему не ответил и медленно побрел в свой класс. Насвистывая веселый мотивчик, Морс зашагал за ним следом.

Глава пятнадцатая

Скульптура «Гнэльф и Собачка» стояла в самой глубине городского сквера и служила своеобразным пограничным столбом: дальше хода нет! Территория сквера закончилась! Дальше только овраг, заросший по склонам высоким травами, и небольшой ручеек, струящийся по известковому дну. Жители Гнэльфбурга знали об этом и потому никогда не доходили до запретной черты. Только стайки собак забегали иногда в это укромное местечко, чтобы отдать дань уважения своему четвероногому собрату, увековеченному в граните неизвестным скульптором. Торопливо отметившись у покрытого мхом постамента, они убегали прочь, и вновь тишина и покой воцарялись здесь на долгие часы, а то и на целые сутки…

Но в пятницу тринадцатого у «Гнэльфа с Собачкой» можно было наблюдать заметное оживление. Сначала возле гранитной скульптуры появились два мальчика-гнэльфа. Затем, буквально через одну-две минуты, словно из-под земли возникла тройка странных коротышек. Оглядевшись по сторонам, эта троица двинулась к гнэльфам.

– Морс! Крюшон! Рад вас видеть живыми и невредимыми! – приблизившись вплотную к долговязым мальчишкам, проскрипел неприятным фальцетом один из них и приподнял в знак приветствия над лысенькой головкой старую помятую шляпу.

– Мы тоже рады видеть вас, господин Кракофакс, в добром здравии, – поклонился худощавый мальчик-гнэльф.

А его пухленький приятель торопливо добавил:

– И господина Вундербера мы рады видеть! Такое счастье, что с ним ничего не случилось, такое счастье!

– Это верно, – сердито буркнул седобородый гном и слегка побагровел от злости, – если бы со мной что-нибудь случилось, то вам бы не сдобровать!

– Ну-ну, – улыбнулся кисловатой улыбкой хитрюга Кракофакс, – обойдемся без угроз, дорогой Вундербер! Мальчики решили нам помочь, так давайте займемся делом.

– Что-то я не вижу никаких сундуков… – многозначительно проговорил Морс и поправил тяжеленный фалиант, который он держал подмышкой и который все время наровил упасть на землю.

– Мы тоже хотим их увидеть, Морсик, – вздохнул сокрушенно Кракофакс и развел руками, – но они находятся пока очень далеко – в горах Шатцберга!

– Туда нужно забросить нашего квартиранта, – кивнул головой на старикашку-гнома простодушный Тупсифокс, – а уж оттуда он пришлет нам подарочек!

– Пришлю-пришлю, – поддакнул Вундербер и почему-то заскрипел зубами, – вам пол-сундука и пуппитроллям пол-сундука…

Почуяв, что выгодное дельце может сорваться, пройдоха Кракофакс поспешил вмешаться в разговор:

– Не будем утруждать господина Вундербера пересылкой тяжестей! Пусть Морс, наш юный маг и чародей, перенесет нас в Шатцберг вместе с моим другом, – тут старый лис нежно похлопал ладошкой по руке сурового гнома, – и тогда мы сами доставим сундучок с обещанными камешками в Гнэльфбург.

– Идея хорошая, – похвалил Морс хитрюгу пуппитролля, – только смогу ли я все это сделать? И вас в Шатцберг отправить, и назад вернуть… Задачка сложная!

– Придется вам ее решить, – хмыкнул Вундербер, тряся сердито бородой, – иначе я сам обращу вас в камешки и побросаю в сундуки!

«Только этого мне и не хватало в жизни!» – подумал испуганно трусливый Крюшон и робко проблеял:

– Морсик шутит! Он постарается сделать так, чтобы вы все попали в ваш Шатцберг! Причем, в прошлый век, а не в будущий!

Морс укоризненно покачал головой, стыдясь за трусишку приятеля, однако спорить больше не стал, а положил огромную книгу на землю возле гранитного постамента. Раскрыл ее на той странице, где был изображен ветхий мостик, и спросил, обращаясь к гному:

– Куда желаете попасть, господин Ворчун? Сюда или в другое место?

– А разве у меня есть выбор? – удивился Вундербер. – Тогда лучше в другое место! Здесь владения Максигросса, нам не сдобровать, если мы попадем к нему в лапы!

– А это кто? – поднырнув под рукою дядюшки, вылез вперед любопытный Тупсифокс. – Дикая зверюга или обычное чудовище?

– Ни то, ни другое. Просто глупый великан по имени Максигросс. Неотесанная деревенщина! – Вундербер торопливо перелистнул страницу и радостно ткнул пальчиком в следующую иллюстрацию: – Вот куда нужно меня отправить! В пещерку «Бергбильд»!

– У вас пещеры с названиями? – снова задал вопрос любопытный мальчишка-пуппитролль. Но вместо ответа от бывшего квартиранта-гнома получил шлепок от родного дядюшки:

– Брысь Тупсифокс! Не мешай заниматься делом!

Морс протянул было руки над открытой книгой, но вдруг отдернул их назад и проговорил:

– Пожалуй, я переберусь отсюда подальше. Если у меня все получится, то этому памятнику не сдобровать!

И он, взяв книгу снова подмышку, побрел к оврагу. Нашел там небольшой чистый пятачок земли и положил бережно драгоценный фолиант на примятую травку.

– Отойдите все в сторонку, мало ли что может произойти, – предупредил он на всякий случай Вундербера с Крюшоном и пуппитроллей и вновь простер чуть подрагивающие от волнения ладони над открытой в нужном месте страницей.

И вдруг вновь отдернул руки от книги и повернулся лицом к ожидающей чуда компании:

– Нет, такую скалу мне оживить не удасться… Я, все-таки, не какой-нибудь чародей. И что мы с ней будем делать потом? Взрывать динамитом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.